

Уважаемый господин Президент,

Хотел бы высказать некоторые соображения и мысли в продолжение нашей с Вами переписки и особенно в связи с приближающейся нашей личной встречей.

Я исхожу из того, что оба мы весьма серьезно подходим к этой встрече и тщательно к ней готовимся. Круг проблем, которые нам предстоит обсудить, уже достаточно четко обозначился. Эти проблемы одна другой важнее.

Конечно, между нашими странами существуют немалые различия, разница в подходах по целому ряду принципиальных вопросов. Все это так. Но вместе с тем реальность такова, что наши страны должны сосуществовать, нравимся мы друг другу или нет. Если бы дело дошло до военной конфронтации, это стало бы катастрофой для наших стран, для всего мира. Судя по Вашим высказываниям, господин Президент, Вы также исходите из недопустимости военного столкновения между СССР и США.

Коль скоро это так, то есть, если предотвращение ядерной войны, снятие военной угрозы есть наш взаимный, причем доминирующий, интерес, необходимо, как мы считаем, использовать его в качестве главного рычага, с помощью которого можно кардинальным образом изменить характер отношений между нашими странами, сделать их конструктивными, стабильными и тем самым содействовать улучшению общей обстановки в мире. Именно это центральное направление в наших отношениях и надо задействовать в оставшееся до встречи в ноябре время, на самой встрече и после нее.

Здесь, по нашему убеждению, есть немалые возможности. Моя с Вами встреча может послужить хорошим катализатором для их реализации. Как представляется, мы вполне могли бы достичь четкого взаимопонимания о недопустимости ядерной войны, о том, что в ней не может быть победителей, решительно высказаться против стремления к военному превосходству, попыток ущемить законные интересы безопасности другой Стороны.

Вместе с тем мы убеждены, что взаимопонимание подобного рода должно органически сочетаться с ясно выраженным намерением Сторон предпринять действия материального характера в плане ограничения и сокращения вооружений, прекращения гонки вооружений на Земле и недопущения ее в космосе.

Его Превосходительству
Рональду Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки

DECLASSIFIED/Released

NLS 592-001 # 101

BY smf NARA, DATE 10/22/99

Именно такая договоренность явилась бы выражением решимости Сторон действовать в направлении устранения военной угрозы. При согласии в этом главном вопросе нам, думаю, будет легче находить взаимопонимание и развязки по другим проблемам.

Какие конкретные меры необходимо иметь в виду прежде всего? Разумеется, это те, которые относятся к решению комплекса вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений. Договоренность о немилитаризации космоса – это единственный путь к самым радикальным сокращениям ядерных вооружений. Мы за то, чтобы неукоснительно идти по этому пути, и решительно настроены искать взаимоприемлемые решения. Думается, что в этой области обеим Сторонам нужно действовать энергично, не откладывая решений. Хотелось бы рассчитывать, что на момент нашей с Вами встречи мы сможем иметь уже какие-то положительные результаты.

В связи с некоторыми положениями, содержащимися в Вашем письме от 27 июля с.г., замечу, что свое отношение к американской программе создания ударных космических вооружений и широкомасштабной системы противоракетной обороны мы высказывали неоднократно. Оно основывается не на эмоциях или субъективных взглядах, а на фактах и реалистических оценках. Еще раз подчеркну: реализация этой программы проблему ядерных вооружений не решит, лишь усугубит ее, причем с самыми негативными последствиями для всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Между тем немало можно сделать параллельными или совместными усилиями наших стран для того, чтобы притормозить и остановить гонку вооружений прежде всего на ее главном – ядерном направлении. Именно с этой, а не какой-то иной целью нами был сделан и ряд односторонних практических шагов.

Господин Президент, и Вы, и я превосходно понимаем значение, которое имеет проведение ядерных взрывов с точки зрения эффективности существующих ядерных вооружений и создания их новых видов. Соответственно, прекращение ядерных испытаний действовало бы в обратном направлении. Этим мы руководствовались, принимая решение о прекращении любых ядерных взрывов и обращаясь к США с призывом присоединиться к нам. Посмотрите на этот вопрос непредвзято. Ведь ясно, что при нынешнем уровне ядерных вооружений, имеющихся у наших стран, совместное прекращение ядерных испытаний не причинит ущерба безопасности ни одной из них.

Поэтому если есть действительное намерение вести дело к остановке гонки ядерных вооружений, то взаимный мораторий не может вызывать возражений, а польза от него была бы большая. Продолжение же ядерных испытаний – хотя бы и в присутствии чьих-то наблюдателей – было бы не чем иным, как все той же гонкой. У США еще есть время принять правильное решение. Подумайте, как много это значило бы. И не только для советско-американских отношений.

Но мораторий на ядерные испытания – это, конечно, еще не радикальное решение проблемы предотвращения ядерной войны.

Для этого необходимо решить весь комплекс взаимосвязанных вопросов, являющихся предметом переговоров между нашими делегациями в Женеве.

Совершенно очевидно, что в конечном итоге от исхода этих переговоров в решающей степени будет зависеть, сумеем ли мы остановить гонку вооружений, решить задачу ликвидации ядерного оружия как такового. К сожалению, положение дел в Женеве вызывает серьезную тревогу.

Мы еще раз со всех сторон и очень тщательно обдумали, что можно было бы тут сделать. И хочу предложить Вам следующую формулу: Стороны договариваются полностью запретить ударные космические вооружения и действительно радикально, скажем на 50 процентов, сократить свои соответствующие ядерные вооружения.

Другими словами, мы предлагаем практическое решение задач, которые были согласованы в качестве целей женевских переговоров: будет не только прекращена гонка ядерных вооружений, но и резко сокращен уровень ядерного противостояния; одновременно будет предотвращена гонка вооружений в космосе. В результате многократно укрепится стратегическая стабильность, существенно возрастет взаимное доверие. Такой шаг со стороны СССР и США должен будет, думается, стимулировать участие в ядерном разоружении и других держав, обладающих ядерным оружием, на значение чего Вы указывали в одном из своих писем.

Мы реально смотрим на вещи и понимаем, что столь радикальное решение потребует времени и усилий. Тем не менее мы убеждены, что решить эту задачу можно. Для этого, во-первых, нужно принципиальное совпадение политических подходов. И, во-вторых, при наличии такого совпадения важно договориться о практических мерах, способствующих достижению этих целей, включая приостановку работ по созданию ударных космических вооружений и замораживание ядерных арсеналов на их нынешних количественных уровнях при запрещении создания новых видов и типов ядерных вооружений.

Кроме того, крупными практическими мерами могли бы явиться снятие с боевого дежурства и демонтаж согласованного количества стратегических вооружений Сторон, а также взаимное обязательство воздерживаться от размещения любого ядерного оружия в тех странах, где его сейчас нет, и не наращивать запасов ядерного оружия, и не заменять его на новое в тех странах, где оно размещено.

Разумеется, требует решения и вопрос о ядерных вооружениях средней дальности в Европе. Хотел бы вновь подчеркнуть: Советский Союз за его радикальное решение, при котором, как было предложено нами в Женеве, у СССР оставалось бы в европейской зоне не больше соответствующих средств, считая по боеголовкам, чем их имеется у Англии и Франции.

У нашей делегации на переговорах в Женеве есть надлежащие инструкции, и она имеет в виду изложить в ближайшее время наши конкретные предложения по всему этому кругу вопросов и дать исчерпывающие пояснения. Мы рассчитываем на позитивную реакцию с Американской Стороны и надеемся, что уже на нынешнем раунде переговоров будут достигнуты определенные результаты.

Значимые практические шаги можно и следует предпринять в области укрепления доверия и военной разрядки. Я имею в виду, в частности, что наши две страны совместно с другими участниками стокгольмской конференции приложили бы максимальные усилия к тому, чтобы повернуть работу конференции к успешному завершению. Такая возможность, как представляется, сейчас появилась. Хочу повторить, как об этом уже говорилось нашим министром иностранных дел государственному секретарю США, - мы за то, чтобы тематика стокгольмской конференции вошла в актив нашей с Вами встречи.

От наших двух стран в значительной степени зависит, будет ли придан импульс венским переговорам. На встрече в Хельсинки госсекретарь обещал, что Американская Сторона еще раз внимательно посмотрит на возможность первоначального сокращения советских и американских войск в Центральной Европе, как это нами предложено. Уверен, такая договоренность благоприятно воздействовала бы и на развитие общеевропейского процесса. Не вижу причин, почему бы это не могло отвечать интересам США.

Предлагая практические меры по ограничению вооружений и разоружению, мы, разумеется, имеем в виду, что они должны сопровождаться соответствующими согласованными мерами контроля. В одних случаях это были бы национальные технические средства, в других, когда это действительно необходимо, они могли бы сочетаться с процедурами двустороннего и международного характера.

Я не пытался дать исчерпывающий перечень мер по ограничению вооружений и военной разрядке. Здесь могут быть и другие меры. Мы с интересом выслушали бы предложения Американской Стороны на этот счет. Главное, чтобы обе Стороны были готовы действовать в конструктивном направлении с целью создать полезный задел, в том числе, по возможности, и для встречи на высшем уровне.

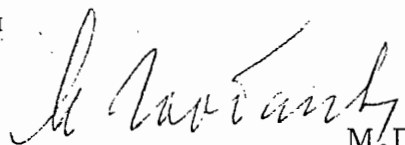
Господин Президент, по понятным причинам я уделил особое внимание центральным проблемам, стоящим перед нашими странами. Разумеется, при этом мы не умаляем значения региональных проблем и вопросов двусторонних отношений. Я исхожу из того, что эти вопросы будут тщательно обсуждены Э.А.Шеварднадзе и Дж.Шульцем под углом зрения сближения позиций, а еще лучше - нахождения там, где это возможно, практических решений.

Мы надеемся, что в ходе бесед, которые будут у нашего министра иностранных дел с Вами и государственным секретарем, а также посредством активной работы на женевских переговорах, в Стокгольме, в Вене и путем обмена мнениями по дипломатическим каналам в остающееся до нашей с Вами встречи время удастся обеспечить такое положение, что эта встреча будет по-настоящему результативной.

Нам думается, что итоги этой подготовительной работы так же, как и результаты наших с Вами обсуждений на самой встрече, могли бы быть отражены в соответствующем совместном документе. Если Вы согласны с этим, то, полагаю, стоило бы поручить нашим министрам договориться о том, как можно было бы организовать работу над таким итоговым документом.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

12 сентября 1985 года

